

Падеж в дистрибутивных конструкциях в осетинском языке

Виктория Александровна Борисова

МГУ имени М. В. Ломоносова

viktoriya2307@yandex.ru

Введение. В иронском диалекте осетинского языка (иранские < индоевропейские) есть две синонимичные в первом приближении стратегии маркирования составляющей, обозначающей распределяемое множество (*DistShare* в терминологии Чое 1987): предложная и суффиксальная, см. (1).

- (1) а. Бон **фæйнаæ** **дыууæ** **норма-йы** æххæст кæн-ыңц.
день DISTR два норма-GEN (NMR) совершенный делать-PRS.3PL
'В день по две нормы выполняют.'
- б. Бон **ды-гай** **норма-тæ** æххæст кæн-ыңц.
день два-DISTR норма-NOM.PL совершенный делать-PRS.3PL
(= 1a) (Ахвледиани 1963: 161)

Грамматические описания (Ахвледиани 1963: 160–162; Багаев 1965: 222–225, 397–398) сообщают, что вместе с *-гай* в позициях подлежащего и прямого дополнения существительное всегда стоит в номинативе множественного числа, а вместе с *фæйнаæ* — в генитиве единственного (мы придерживаемся точки зрения, выделяющей для таких случаев поверхностно совпадающий нумератив, см. Хомченкова, Беляев 2023: 78). В других синтаксических позициях существительное стоит в соответствующем падеже единственного числа при предложной стратегии (см. (2)) и множественного — при суффиксальной: см. *уугай лæгтæн* 'одному мужчине каждый' в дативе (Багаев 1965: 225).

- (2) Сæ=**фæйнаæ** **фондз** **чиныг-имæ** скъоладзау-тæ а-цыд-ысты
POSS.3PL=DISTR пять книга-COMIT ученик-NOM.PL PV-идти-PST.INTR.3PL
скъола-мæ.
школа-ALL
'Ученики пошли в школу со своими пятью книгами каждый.' (Багаев 1965: 397)

Система современного осетинского претерпела значительные изменения, описанные ниже. Суждения собраны методом эlicitации у пяти носителей иронского диалекта (3 м., 2 ж. 18–23 лет) в г. Владикавказ в 2025 году и их последующего онлайн-опроса. Детство опрошенных прошло в разных населенных пунктах: г. Ардон (2 чел.), г. Алагир, с. Цалык (PCO — Алания), г. Цхинвал (респ. Южная Осетия). Это говорит о сбалансированности локальных вариантов иронского диалекта.

Данные. В позиции прямого дополнения суффиксальная стратегия (по-видимому, уподобившись предложной) теперь также требует генитива единственного числа (3).

- (3) Лæппу-тæ **ды-гай** **фæткъуы-^{ок}йы^(4/5)/тæ^(0/5)** ра-йс-той.
мальчик-NOM.PL два-DISTR яблоко-NMR/NOM.PL PV-брат-ПST.TR.3PL
'Мальчики взяли по два яблока.'

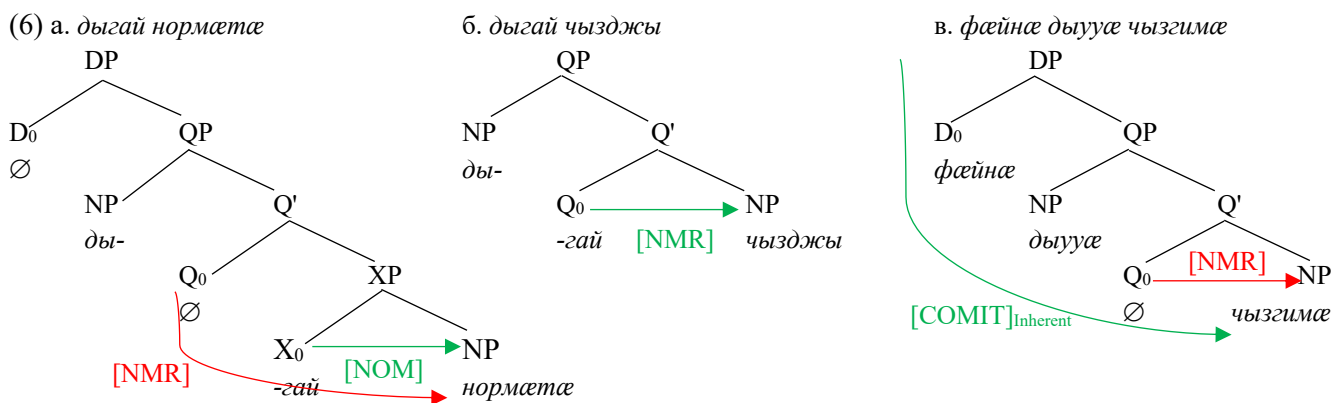
Маргинально приемлемы примеры с совмещением стратегий, не описанные в грамматиках (4).

- (4) Лæппу-тæ **фæйнаæ** **ды-гай** **фæткъуы-^{ок}йы^(3/5)/тæ^(1/5)** ра-йс-той.
мальчик-NOM.PL DISTR два-DISTR яблоко-NMR/NOM.PL PV-брат-ПST.TR.3PL
(= 3)

В позиции косвенного дополнения однозначно приемлем (5а). Примеры (5б) оказались строго запрещены (0/5 для обоих). Смешанная стратегия скорее неприемлема (2/5 для аналогичного примера с комитативом единственного и 1/5 для примера с комитативом множественного).

- (5) а. ^{ок(4/5)}Лæппу-тæ **фæйна дыууæ чызг-имæ** аныхас код-той.
 мальчик-NOM.PL DISTR два девочка-COMIT разговор делать-PST.TR.3PL
 ‘Мальчики поговорили с двумя девочками каждый.’
- б. Лæппу-тæ **ды-гай** { *чызг-имæ^(0/5) / *чызджы-т-имæ^(0/5) }
 мальчик-NOM.PL два-DISTR девочка-COMIT / девочка-PL-COMIT
 аныхас код-той.
 разговор делать-PST.TR.3PL
 (= 5а)

Анализ. Предложим анализ в духе Franks 1994 для русских количественных групп. В осетинском есть структурный падеж Nmr, с помощью которого вершина Q₀ приписывает нумератив именной группе (фондз ∅ чиньджы-ы ‘пять книга-NMR’). В отличие от русского *по*, *фæйна* не является предлогом и не приписывает определенный падеж NP: в (1а) она получает структурный нумератив от Q₀, в (2) и (5а) — ингерентный комитатив от глагола. Мы поместим *фæйна* в D₀, что объяснит приписывание комитатива, числительное — в Spec, QP, а *-гай* — в Q₀. (5б) с *дыгай чызгимæ* невозможен потому, что глагол может приписывать ингерентный падеж DP, но не QP. Средняя приемлемость примеров со смешанной стратегией в единственном числе (2–3/5) объясняется семантической избыточностью. Что произошло с *-гай* и как деривировать пример (1б)? Кажется, что в прежней системе между QP и NP встраивалась проекция XP, приписывающая структурный номинатив, и *-гай* находился в ней. Поскольку числительное было выше, падеж приписывался именно от XP. Также была обязательной проекция DP с нулевой D₀, позволявшая NP получать ингерентные падежи от глаголов. В (6) представлены деривации для некоторых случаев. В докладе будут проанализированы примеры с пропуском NP и / или числительного.

Литература

- Ахвледиани 1963 — Ахвледиани Г. С. (ред.). 1963. *Грамматика осетинского языка. Т. 1. Фонетика и морфология*. Орджоникидзе: НИИ при Совете министров Северо-Осетинской АССР.
- Багаев 1965 — Багаев Н. К. 1965. *Современный осетинский язык. Ч. 1. Фонетика и морфология*. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство.
- Хомченкова, Беляев 2023 — Хомченкова И. А., Беляев О. И. 2023. Комитативные показатели в осетинском языке на генетическом и ареальном фоне. *Вопросы языкознания*, 6, 67–102.
- Choe 1987 — Choe J.-W. 1987. *Anti-quantifiers and a theory of distributivity*. Amherst: University of Massachusetts Amherst dissertation.
- Franks 1994 — Franks S. 1994. Parametric properties of numeral phrases in Slavic. *Natural Language and Linguistic Theory*, 12.4, 570–649.

Список сокращений

1, 3 — 1 лицо, 3 лицо

ALL — аллатив

COMIT — комитатив

DISTR — дистрибутивный показатель

GEN — генитив

(IN)TR — (не)переходность

NOM — номинатив

NMR — нумератив

PL — множественное число

POSS — притяжательное местоимение

PRS — настоящее время

PST — прошедшее время

PV — префикс

SG — единственное число